

этнографические, коммуникативные лакуны. Многие заимствования из русского языка являются вакантными плеонастами. Они существуют в немецком языке на речевом уровне и пока не зафиксированы словарями.

1. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2001. – № 4.

Л.В. Васильева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ МОДАЛЬНОСТИ

The article focuses on basic theoretical approaches to modality in modern linguistic literature.

Понятие «модальность» восходит к классической формальной логике (Аристотель), откуда лингвистика заимствовала классификацию суждений на ассерторические (суждения о действительности), проблематические (суждения о возможности), аподиктические (суждения о необходимости), достоверные и вероятные. Отражением формально-логического подхода к языку стало учение о трех наклонениях: изъявительном, сослагательном и повелительном. Данные наклонения соответствовали выделяемым в логике модальным отношениям. При этом единственным способом выражения модальности признавались морфологические формы (Бондарко, Беляева, 1990).

В отечественной лингвистике основоположником изучения модальности как синтаксической категории является В.В. Виноградов [4]. По его мнению, модальность может передаваться различными языковыми средствами:

синтетическими и аналитическими формами наклонения глагола;

сочетанием инфинитива с глаголом для выражения значений возможности, необходимости, желания, намерения, волеизъявления, а также эмоционального отношения субъекта к действию;

сочетанием инфинитива с отыменными словами, обозначающими состояние и являющимися предикативными прилагательными – для выражения значения возможности, должностования, эмоционального отношения, морально-этической оценки, эмоционально-волевой квалификации действия;

«модально-вводными членами предложения», выражающими степень достоверности, стиль речи, ее источник, оценку сообщаемого факта с точки зрения счастья, несчастья и т.п.;

модальными словами и частицами, союзами и союзной связью предложений.

В современной лингвистике в связи с разнообразием типов отношений к действительности и высказыванию семантический объем категории модальности трактуется различно.

Анализ современных литературных источников позволяет выделить несколько подходов в изучении модальности: в традиционном понимании; в терминах структуры «модус диктум»; как модусная категория; как функционально-смысловое поле.

Рассмотрим каждый из подходов более подробно.

В традиционном понимании выделяются объективный и субъективный виды модальности.

Первый выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности происходящего. Главным средством выражения такого отношения является категория глагольного наклонения. Формы изъявительного наклонения (значение реальности) противопоставлены формам сослагательного, условного, жела-

2. Быкова Г.В. Внутряязыковые лакуны в системе языка (на материале русского языка). – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 1998.

3. Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2001.

4. Муравьев В.Л. О языковых лакунах // ИЯШ. – 1971. – № 1.

5. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц. Сб. трудов Кубанского ун-та. – Вып. 3. – Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1979.

6. Сорокин Ю.А. Лакуны как сигналы специфики лингвокультурной общности // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982.

тельного, побудительного, долженствовательного (значение ирреальности).

Второй (субъективная модальность) выражает отношение говорящего к сообщаемому. В качестве языковых средств выражения данного вида модальности выделяются следующие: конструкции с модальными глаголами; лексико-семантические сочетания слов; словосочетания и предложения, функционирующие в составе высказывания в качестве вводных единиц; порядок слов в предложении; специальные интонационные средства для акцентирования эмоционально-экспрессивных оттенков отношения (в устной речи) [11, с. 303].

Расширяя рамки традиционного подхода, Л.С. Ермолаева разграничивает внутреннюю, объективную внешнюю и субъективную внешнюю модальности. Под внутренней модальностью она понимает отношение субъекта действия к совершаемому им действию. В качестве основного средства выражения данного вида модальности в современных германских языках выступают модальные глаголы. Под объективной внешней модальностью понимается отношение содержания предложения к действительности в плане реальности / нереальности, которое выражается через наклонение. Субъективная внешняя модальность представляет собой выражение степени уверенности говорящего в сообщаемых им фактах с помощью модальных слов.

В.З. Панфилов относит к объективной модальности значение возможности, действительности, так как эти значения являются отражением объективных связей в мире. Отношение высказывания к действительности данный исследователь трактует как субъективную модальность, поскольку значение реальности / ирреальности устанавливается самим говорящим. К субъективным модальным значениям он относит также значения достоверности / вероятности, неуверенности.

Рассматривая модальность в терминах структуры «модус – диктум», прежде всего необходимо отметить, что данные термины были введены французским лингвистом Ш. Балли [1].

В соответствии с традицией логического анализа Ш. Балли противопоставляет языковой коррелят суждения (диктум) и языковой коррелят модальной квалификации суждения (модус). Диктум – это понятие о предмете речи и его свойствах, т.е. номинативный аспект предложения. Под модусом Ш. Балли понимает ту часть высказывания, в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего (субъективная оценка) в отношении диктума. При этом данный лингвист подчеркивает, что диктум и модус высказывания взаимообусловлены и взаимодополнительны. Модусы разделяются им на эксплицитные и имплицитные. Основной формой выражения эксплицитного модуса является главное предложение в составе сложноподчиненного с придаточным дополнительным: «Я думаю (модус), что ты лжешь (диктум)» [1].

Сходным с понятием модуса является понятие модальной рамки, введенное А. Вежбицкой. По ее мнению, модальная рамка может содержать такие компоненты как цель

сообщения, степень информированности собеседника, обозначение позиции говорящего. Данные компоненты модуса можно свести к формуле $M1(M2(M3(P)))$, где M – модус, P – пропозиция, факт (Кобозева, 2004).

Модус, включая ментальное и психическое положение дел, составляет «содержание оценки (в широком смысле) пропозиционального содержания высказывания и, выступая как один из мотивирующих факторов, образует основу продуцирования речевого высказывания» (Зеленшиков, 1997).

В терминах структуры «модус – диктум» изучаются различные типы модальностей: модальность оценки (аксиологическая модальность), модальности «странности», «удивления», «неожиданности» и др. Данные типы модальностей относятся к классу субъективных, «содержащих в своих модальных рамках представления о нормативных связях вещей и отклонениях от них и о нормальном ходе событий» [6, с. 128].

Например: *Хорошо, что он пришел*. В данном высказывании *хорошо* представляет собой модус оценки, *он пришел* – фактивный диктум. В следующем примере *Странно, что в августе так холодно* выражается модус «странности» (*странно, что*), высказанный по поводу фактивного диктума. Модальность, при которой оценочная структура оформляется конструкцией модус – диктум, называется модальностью *de dicto* [5].

Следует отметить, что по семантике и синтаксической структуре от модальности *de dicto* существенным образом отличается модальность *de re*, при которой оценочное выражение относится непосредственно к обозначению объекта и выражается прилагательными – определениями или предикативами (*отличный помощник*), глаголами и предикативными выражениями с оценочным значением (*Твоя работа нигде не годится*), глаголами оценочного отношения (*Мне не нравится ее прическа*) и некоторыми другими [5]. Таким образом, в оценочных структурах *de re* модус оценки выражается непосредственно пропозицией высказывания.

В модальную рамку оценки, как и других видов модальности, входят главные и факультативные элементы. Главными элементами являются субъект оценки, ее объект (в том числе и целая пропозиция) и объединяющий их оценочный предикат. В качестве факультативных элементов выступают мотивировки, классификаторы, различные средства интенсификации и деинтенсификации.

Кроме того, важной составляющей модальной рамки является система ценностей субъекта (фрагмент картины мира), включающая как систему ценностей социума, к которому принадлежит субъект, так и связанную с ней индивидуальную систему ценностей самого субъекта [6]. Опираясь именно на ценностную картину, говорящий высказывает нечто (модус) по поводу некоторого положения дел (диктум).

Однако во многих случаях оценка может входить как один из компонентов в конструкции, в основе которых лежат другие модальности. Так, оценка может накладываться на ассерторическую модальность в оценочных структурах *de re*: *Он хороший студент*. При предикатах желания / нежелания (модальность желания) событие оценивается как положительное / отрицательное для субъекта оценки. Например: *Я не хочу, чтобы они говорили, что я прихожу только к обеду*; говорящий оценивает событие *говорить, что...* как плохое [5].

Модусные, или оценочные (в широком смысле этого слова) **категории** обеспечивают возможность различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов [3].

Специфика формирования и организации модусных категорий заключается в том, что они объединяют опре-

деленные языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции. Данный тип категорий является онтологическим для человеческого сознания и гносеологическим по отношению к окружающему миру и миру языка [3, с. 32-33].

Функциональная предназначенность модуса предопределяет почти глобальный характер этой категории, который проявляется в семантической дифференцированности и в формах их выражения. Поэтому в рамках модусных категорий выделяются более частные категории: модальности, оценочности, приблизительности или аппроксимации (как одной из разновидностей оценочности), эмотивности, эвиденциальности, персуазивности [7].

Модальность как модусная категория представлена в разных формах выражения: как глагольная категория составительного и отчасти повелительного наклонения, как модальные глаголы, входящие в составное глагольное сказуемое, как модальные слова наречного происхождения, как междометия и частицы, как особые просодические варианты и другие формы. Поскольку модальность может накладываться как на информативные, так и комментативные участки высказывания и в связи с этим выражаться разными средствами, в рамках данной категории сформировалось наибольшее количество частных модусных значений: реальности, желательности, возможности, вероятности, необходимости, предположительности, информированности, достоверности, побуждения, отрицания, намерения и др.

В качестве примеров выражения вышеназванных частных значений модальности можно привести использование модальных наречий: *strangely, probably, frankly, surely* и др. Например, *David probably plays chess* (модальность вероятности, возможности). В следующем высказывании *Frankly, he wrote to them about it* объективируется значение убежденности, откровенности [7].

Поскольку в исследованиях О.А. Кобриной указывается на тесную связь категории модальности с категориями эвиденциальности, оценочности и близкими с ней категориями эмотивности и приблизительности, считаем целесообразным остановиться на них подробнее.

Связь модусной категории модальности с категорией оценочности проявляется в структурах с модально-оценочными словами, которые дают оценку событиям, поступкам, поведению окружающих. Чтобы оценка состоялась, необходимо использовать либо оценочную лексику (слова, словосочетания и целые выражения), либо определенную интонацию (удивление, недоумение, восхищение), либо прибегнуть к языку жестов и мимики.

Модусная категория эмотивности выражает эмоциональное состояние говорящего. Как указывает О.А. Кобрина, эмотивность может проявляться на всех уровнях языковой системы: фонологическом (в просодике), лексическом (специфически окрашенные слова, словосочетания и выражения в зависимости от типа эмоции), синтаксическом (структуры с особым порядком слов, использование эллиптических предложений) [7].

Категория эвиденциальности понимается как область рамочных значений, представляющих собой указание на источник исходящей информации [Козинцева, 1994, Кобрина, 2006]. Кроме того, данная категория передает дополнительные сведения о мотивации и цели высказывания, характеристике описываемой ситуации и повода ее раскрытия [7]. В исследованиях О.А. Кобриной отмечается близость эвиденциальности с категорией модальности, так как обе категории обозначают отношение к высказыванию и к объективной действительности.

Эвиденциальность, как и другие модусные категории, выражается различными средствами, с использованием форм и структур разного уровня. Так, в английском языке указание на источник информации может осуществляться через главную часть сложноподчиненного предложе-

ния с придаточным дополнительным или придаточным предикативным членом (*He believed that she had already arrived*), с помощью конструкций Complex Subject (*His letter was supposed to be sent on time*), с помощью парантеза (*Stupid actions, it is assumed, are our mistakes*) [7].

Категория приближенности (аппроксимации) позволяет выразить субъективное отношение к фактам реальности в том случае, когда адресант либо не обладает достаточными данными для точной оценки, либо по какой-либо причине не желает ее дать [7, 8]. В английском языке значение приближительной оценочности объективируется такими фразовыми структурами и отдельными наречиями типа *kind of, sort of, quite, more or less, barely, hardly, nearly, almost* и др.

Рассматривая модальность как модусную категорию, считаем целесообразным выделить направление, в котором под модусом понимается комплекс семантических категорий, состоящий из трех групп категорий в соответствии с их назначением в предложении: 1) актуализационные; 2) квалификативные; 3) социальные.

Модальность относится к группе квалификативных категорий, которые «позволяют говорящему проявлять свое отношение к событиям и информации о них» [10, с. 85]. При этом модальность объединяет круг квалификаций, интегральным компонентом которых является отнесенность к планам «реальность / ирреальность», т.е. с помощью категории модальности адресант «помешает» описываемое событие в один из миров: реальный – доступный нашему восприятию, наблюдаемый, и ирреальный – мыслимый, созданный в его воображении [10].

Смысл модальных значений ирреальности состоит в указании на поворот события от ирреальности к реальности (осуществленности). Эта сфера модальности представлена значениями возможности, необходимости, желательности, долженствования и т.п. В данных значениях компонент ирреальность является основным, помимо которого высказывание может содержать и дополнительные: волонтеративность, градуальность, одно/двухсубъектность, категоричность. Так, в следующем примере «...Необходимо прочитать внимательно эти места, что и рекомендую тебе и самому мне обращаться в редакцию с запросом не хочется, а знать в чем дело необходимо», наряду с компонентом «ирреальность» содержится компонент «необходимость». Значения глаголов «хочется» и «рекомендую» осложнены компонентом «волонтеративность», при этом «хочется» – односубъектно, «рекомендую» – двусубъектно; «рекомендую» содержит компонент «категоричность» [10].

Функционально-семантический подход к изучению модальности ориентирован на описание закономерностей и правил функционирования языковых единиц на основе принципа от функции к средствам [9]. При этом под модальностью понимается «языковая категория, выражающая оценку говорящим способа существования связи между объектом действительности и его признаком, а также степени познания или желательности этой связи говорящим» [2, с. 3].

Модальность как функционально-семантическое поле является одной из морфологических категорий актуализационного типа, «характеризующей с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности / ирреальности» [9, с. 59].

Поле, как принцип организации объекта, обладает структурой «центр – периферия». Доминантные элементы поля в полном объеме и с наибольшей регулярностью передают все оттенки значения данного поля. На периферии располагаются те языковые единицы, которые однозначно соответствуют тому или иному значению поля.

В зависимости от сложности выражаемого значения в функционально-семантическом поле можно выделить

микрополя, «представляющие собой минимальные функционально-семантические объединения, для которых характерно единство формы и содержания» [2, с. 3].

ФСП модальности в английском языке можно разделить на два макрополя – действительности и недействительности.

Морфологической доминантой поля действительности, выражающего реальные отношения между объектом и признаком, выступает изъявительное наклонение. На периферии располагаются лексические (модальные слова *really, indeed, actually, positively*), грамматические средства (*functional «do»*), а также интонационное выделение вспомогательного глагола в аналитических формах времени, усиливающие значение достоверности [2].

В зависимости от выражаемого модального значения макрополе недействительности распадается на следующие поля: ирреальности, предметной модальности, волеизъявления и эпистемической модальности.

Значения реальности и ирреальности находятся в оппозитивных отношениях, выраженных формами изъявительного и сослагательного наклонений. Остальные модальные значения находятся в неопозитивных отношениях [2].

В поле ирреальности выражается гипотетичность связи объекта и признака, осуществление которой могло бы быть детерминировано отсутствующим в момент речи условием. В центре поля находятся морфологические формы сослагательного наклонения, которое выражается с помощью модальных глаголов *would, could, might + Infinitive*. Сочетание данных модальных глаголов с Perfect Infinitive реализует значение в пределах от разумно возможного до неосуществимого в реальности. В случае их сочетания с Indefinite Infinitive выражается возможность воображаемого действия при выполнении воображаемых условий (*if + 'unreal past'*) (Alexander, 1998).

Периферию поля составляют союзы *as if, as though, supposing that, if only, in that case*, сочетания модального глагола *should* с инфинитивом (Leech, 1983).

«Предметная модальность (термин И. Пете) выражает оценку связи между объектом действительности (предметом) и приписываемым ему признаком с точки зрения способа существования этой связи: возможности, необходимости (вынужденности), желательности» [2, с. 32].

По мнению Е.И. Беляевой, в качестве доминанты микрополя объективной возможности выступает модальный модификатор *can*. На периферии располагаются следующие модальные модификаторы: *capable, have ability, be in a condition, have right, have chance / opportunity*.

Модальность вынужденности выражает значения необходимости и долженствования, выступающие детерминирующим фактором, который воздействует на объект и вынуждает его совершить действие. Доминантными единицами данного микрополя являются модальные модификаторы *must, have to*. Периферию микрополя вынужденности составляют однозначные модификаторы *forced, compelled, obliged, necessary, bound to*.

Семантическую основу поля эпистемической модальности составляет оценка говорящим степени познания им существования связи между объектом и его признаком [2, с. 21]. В работах Г.А. Золотовой данный тип модальности называется субъективной, Л.С. Ермолаева определяет эпистемическую модальность как дополнительную.

Средства выражения данного вида модальности подразделяются на пять разрядов: модальные слова (МС), модальные частицы (МЧ), модальные фразы типа «Я полагаю» (МФ), модальные глаголы (МГ) и предикативы и синтаксические конструкции с модальным значением [2].

МС, МЧ и МФ представляют, по мнению Е.И. Беляевой, модальную рамку высказывания, характеризующую

все суждение в целом (подобно точкам зрения Ш. Балли, А. Вежбицкой, А. В. Зеленщикова), а не способ существования связи между объектом и признаком.

В английском языке эпистемическое значение могут выражать МГ *can, may, must, should, ought to, have to*. Данное значение МГ и предикативов в значительной степени обусловлено формой и семантикой инфинитива в широком контексте. Наиболее частотной моделью считается модель МГ + глагол – связка + именная часть, выраженная прилагательными, существительными, наречиями, причастием II. [2].

На синтаксическом уровне эпистемическая модальность может быть выражена при помощи конструкции *Subjunctive Infinitive Construction* с сочетаниями *be certain, be sure, be likely, seem, appear*.

В поле эпистемической модальности выделяются следующие микрополя: модальность вероятности (логической возможности), логической необходимости, сомнения, уверенности. При этом оппозицию составляют уверенность: сомнение, логическая возможность: логическая необходимость. Первая оппозиция выражает степень знания адресанта о наличии связи объекта и признака, во второй оппозиции выражается характер предполагаемой связи между объектом и признаком [2].

В заключение следует отметить, что модальность представляет собой сложное явление, о чем свидетельствует многочисленность трактовок и подходов в изучении данного явления. В нашей статье сделана попытка система-

тизировать основные подходы к модальности, существующие в современной лингвистической литературе.

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: ИЛ, 1955.
2. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Изд-во Воронежского ун-та, 1985.
3. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. трудов к юбилею проф. Н.Н. Болдырева. – Тамбов, 2005. – С. 16-39.
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.
6. Вольф Е.М. Субъективная модальность и семантика пропозиции // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1989. – С. 124-143.
7. Кобрин О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 90-100.
8. Сорокин Ю.Е. Конструкции приблизительной оценки в современном английском языке // Функциональная семантика синтаксических конструкций. – М., 1986. – С. 63-78.
9. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин, Е.Е. Корди. – Л.: Наука, 1990.
10. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса / под ред. К.В. Горшковой, Е.В. Клобукова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 78-100.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

О.Н. Русецкая, В.А. Лазарева

КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ И СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА

The article deals with the composition form in the text structure.

Проблематика исследования композиционно-речевых форм (КРФ) в качестве типизированных форм изложения мысли в настоящее время не находит достаточного отражения в работах отечественных и немецких лингвистов. Однако этот вопрос заслуживает тщательного рассмотрения, так как с него начинается структурная организация текста. Сложность заключается в том, что в композиции непосредственно объединяются содержательные и формальные аспекты текста. Композиция представляет собой группировку по определенной схеме элементов содержания, но сама эта группировка во многом способствует выразительности текста, в большой степени обуславливает его общий характер и отдельные особенности.

В Германии исследованием обозначенной проблематики занимались такие лингвисты как Г. Ипсен, В. Кайзер, В. Поршиг и др. В России основы изучения композиции заложил В.В. Виноградов. Уделяя внимание особенностям построения и функционирования художественного текста, он в своих трудах неоднократно указывал на необходимость детального рассмотрения композиционно-речевой системы произведения. В.В. Одинцовым на основе обобщения накопленного отечественными языковедами материала была разработана теория композиции в качестве основы стилистики текста. В 1974 г. было опубликовано исследование О.А. Нечаевой «Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение)», в котором композиционно-речевая форма рассмотрена как структурный элемент композиции текста.

Одним из важнейших в стилистике текста является вопрос о структурных единицах. Попытки определить конституирующие единицы текста предпринимались со стороны логики, грамматики, психологии. В.И. Свинцов, изучавший структуру текста с логических позиций, писал, что

анализ текста в любом случае предполагает выделение некоторых его единиц (смысловых, грамматических, графических и т.д.), при этом понятие «единица текста», взятое в общем виде, достаточно неопределенно. Своеобразие лингвистического подхода к исследованию структурной организации художественного текста обнаруживается на понятийно-категориальном уровне: предметом рассмотрения являются категории членности и связности, тесно связанные с внешней стороной художественного текста и его линейной организацией.

Наиболее сложно в процессе выявления частей текста определение основы классификации. Поскольку принято выделять «план содержания» и «план выражения», то и за основу выделения речевых единиц и, соответственно, единиц текста, некоторые ученые берут либо содержание (тема, логические отношения), либо язык, прежде всего синтаксис, т.е. типы предложений и их последовательности. Однако большинство лингвистов, исключая синтаксические единицы в качестве ориентира при выделении единиц текста, считают такой подход принципиально неверным. Исследования психологов подтверждают, что опора может быть только семантической. Существенное значение при выделении компонентов текста имеют и такие факторы как графическое выделение частей, композиционно-речевая форма изложения передаваемой информации и роль в семантическом развертывании содержания литературного произведения.

С учетом этого выделяют три типа членения: объемно-прагматическое, структурно-смысловое и контекстно-вариативное. К первому типу относится членение текста на тома, книги, части, главы, главки, абзацы и сверхфразовые единства. Структурно-смысловое членение связано непосредственно с семантическим развертыванием содержания, с выделением в нем микротем, раскрывающих основную тему литературного произведения. Компонентами текста в данном случае выступают сложные синтаксические целые, существенными сторонами текста являются смысловое единство, текстовые функции и собственное внутреннее композиционное устройство. Основа контекстно-вариативного членения – множественность то-